

На суде

Комедия в одном действии

В глубине сцены дверь. Налево другая. Направо накрытый красным сукном стол, обращенный к зрителям. За столом три стула - для мирового и заседателей. На столе своды законов, судебные дела, чернильница и судейская цепочка. Чуть поодаль - маленький столик для секретаря. Справа от главной двери - шкаф. На стене часы, дорогие картины. Слева - д е р е в я н н ы й д и в а н .

По открытии занавеса четверо из пришедших на суд сидят, разговаривая, на диване. Их разговора зрителям не слышно. Если перед началом пьески будет сыгран фельетон, то его исполняют те же. В таком случае они разговаривают громко. Один из сидящих курит трубку, другой ест хлеб с луком. Во время разговора из двери налево выходит секретарь. Если играется фельетон, то секретарь выходит по его окончании. За дверью слышен шум пришедших на суд.

Явление 1

С е к р е т а р ь и четверо присутствующих.

С е к р е т а р ь . Судьи идут. Выйдите вон! *(Сидевшие уходят; выйдя за дверь, оборачиваются и смотрят.)*

Явление 2

С е к р е т а р ь .

С е к р е т а р ь . Фу-ты!.. Народу сегодня, как на базаре... Коридора им не хватает, здесь еще расселись! Какие! *(Садится. Вынув из кармана часы, смотрит. Сверяется со стенными часами. Подносит свои часы к уху.)*

Видно, и сегодня суд затянется до самой ночи. Время - три часа, четвертый. Судьям что, сидят себе да посматривают, а я, секретарь, пиши, пока рука не онемееет. И вчера - писал-писал, писал-писал, чуть было указательный палец не сплющился. Будь я судьей - никогда бы не стал столько дел за раз пропускать. Разбери семь, ну, восемь дел. А он никогда меньше двенадцати не пропустит. Сегодня тринадцать... Чертова дюжина!

Хе-хе-хе! Коли выйдет шайтанова дюжина, никогда она зря не проходит. Или смех, или слезы. Что-то сегодня будет? Чье бы это дело вперед пустить? Э-э... Пущу-ка Ухтеркина. Чудной старикашка. Заявление оставлял - и то уморил со смеху. *(Смотрит на левую дверь.)* Ах, идут! *(Встает.)*

Явление 3

Секретарь. Мировой. Первый и второй заседатели.

Мировой, первый и второй заседатели садятся за стол. После них садится и секретарь. Мировой, сев за стол, надевает очки, навешивает на грудь цепь, подает рукой знак секретарю.

Секретарь *(встает)*. Суд начинается!

Мировой. Слушается дело о семействе гражданина деревни Кереметь-Пось Артемия Ухтеркина!

Секретарь *(подойдя к двери)*. Ухтеркин Артемий! Артемий Ухтеркин!

Ухтерке *(за сценой)*. Я-х!

Секретарь. Входи скорее!

Ухтерке. Иду, сейчас!

Явление 4

Мировой. Секретарь. Первый заседатель.

Второй заседатель, Ухтерке.

Ухтерке. *(входит, расталкивая стоящих у двери локтями)*. Ы-ый, народу набилось, не полезешь никак. Пропусти, что ли, войти не даешь... Пусти, говорю!..

Секретарь. Пропустите его!

Ухтерке. Вошел уж, сынок, вошел... *(Сняв шапку, берет ее подмышку, хочет, поздороваться с судьями за руку, но ему рук не подают.)* Здравствуй!

Первый заседатель *(руки не подает, отворачивается)*.

М и р о в о й . Что?

У х т е р к е . Здравствуй!

М и р о в о й . На суде руки не подаю.

У х т е р к е . Так, так!

М и р о в о й . Встань вот тут.

У х т е р к е . Ладно, встану.

М и р о в о й . Позвать обвиняемую Степаниду Ухтеркину!

С е к р е т а р ь . Ухтеркина Степанида! *(Громче.)* Степанида Ухтеркина. Там она?

Г о л о с а . Была, была...

С е к р е т а р ь , Позовите ее!

Г о л о с а . Сабани! Тебя кличут, входи скорее!

С т е п а н и д а *(за сценой)*. Иду, сейчас!

С е к р е т а р ь . Живо

Явление 5

М и р о в о й . Первый заседатель. Второй заседатель. Секретарь, Ухтерке и Степанида.

С т е п а н и д а *(с трудом проталкиваясь в дверь)*. Пропустика, пьяхам, поскорее! Ах, господи, прищемили совсем... *(входит)*.

С е к р е т а р ь . Ты, что ли, Степанида Ухтеркина?

У х т е р к е , Да-да, сноха это моя, вредная

М и р о в о й . Не разговаривать!

У х т е р к е . Молчу, молчу...

С т е п а н и д а . Кто, я-то?

С е к р е т а р ь . Ты, конечно, кого еще спрашиваю.

С т е п а н и д а . Да я самая, видно. И дома Сабани называют, да...

С е к р е т а р ь . А на суд пришла - куклой, что ль, стала?

С т е п а н и д а . Не разобрала.

Секретарь . Не разобрала...

Мировой . Степанида Ухтеркина!

Степанида . Что?

Мировой . Встань немного вперед... К свекру ближе...

Степанида . Ладно, встану. *(Встает рядом с Ухтерке. Ухтерке толкает ее локтем. Степанида тоже толкается.)*

Ухтерке . Не толкайся! Запугать, что ль, хочешь, заноза!

Степанида . Где это я тебе толкнула? Ты сам меня сначала толкнул!

Ухтерке . Как это я тебя сначала толкнул?

Мировой . Не шумите здесь! Ведь здесь суд!

Ухтерке . Так, так...

Мировой . Не разговаривать!

Ухтерке . Молчу, молчу...

Мировой . Позвать сюда свидетеля Герасима Криворотова.

Секретарь . Криворотов! Герасим Криворотов! Там, что ль, он?

Голоса . Был...

Секретарь . Позовите его.

Голоса . Кадак Севар! Тебя кличут! Заходи скорее!

Криворотов *(за сценой)* . Мы !

Секретарь . Входи скорее!

Криворотов . Иду, сейчас!.. Дорогу дай, эй!..

Явление 6

Мировой . Первый заседатель . Второй заседатель .

Секретарь . Ухтерке . Степанида и Криворотов .

Секретарь . Ты, что ли, Криворотов?

Криворотов . Это так точно!..

Секретарь . Что точно?

Криворотов . То есть, Криворотов - мы, значит... по-чувашски сказать так - Кадак Севар...

М и р о в о й . Криворотов!..

К р и в о р о т о в . Чего изволите?

М и р о в о й . Выйди наружу.

К р и в о р о т о в . Зачем? Разве я уже не нужен?

М и р о в о й . Ты свидетель...

У х т е р к е . Так, так, господин мировой. Кадак Севар - он мой свидетель. Он тебе все расскажет...

М и р о в о й . Молчать!

У х т е р к е . Молчу, молчу.

М и р о в о й . Криворотов...

К р и в о р о т о в . Чего изволите?

М и р о в о й . Так, вот, ты свидетель...

К р и в о р о т о в . Так точно...

М и р о в о й . Что такаешь, ведь ты не дятел?

К р и в о р о т о в . Никак нет!.. Господа присяжные!

М и р о в о й . Так вот, ты выслушай сначала, что я тебе скажу. Ты свидетель, а свидетелей допросим после, поэтому ты сейчас выйди.

К р и в о р о т о в . Слушаюсь, господа присяжные!

М и р о в о й . Ступай. Позвать сюда свидетельницу Агриппину Каюрину.

С е к р е т а р ь . Агриппина Каюрина!

А г р и п п и н а (*за сценой*). Есть, есть, здесь!

С е к р е т а р ь . Заходи скорее!

А г р и п п и н а . Иду, сейчас...

Явление 7

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель. Секретарь. Ухтерке. Степанида и Агриппина.

А г р и п п и н а . Пропусти, пьяхам, я зайду...

У х т е р к е . Крахьян, иди поближе...

М и р о в о й . Не разговаривать!

У х т е р к е . Не буду, не буду...

М и р о в о й . Молчать!

У х т е р к е . Молчу, молчу.

С е к р е т а р ь . Ты будешь Агриппина Каюрина? А г р и п п и н а .

Да, я, наверно. И дома Крахьян зовут.

М и р о в о й . Выйди обратно.

А г р и п п и н а (*направляется к выходу, но оборачивается*). Мне, что, домой идти?

М и р о в о й . Не домой, а за дверь выйди. Ты свидетельница...

У х т е р к е . Так, так, господин мировой. Крахьян - она моя свидетельница. Я на ней жениться хочу.

М и р о в о й . Ухтерке! Говорю тебе - не болтай. Как это ты в толк не возьмешь?

У х т е р к е . Нет, нет, больше не буду.

М и р о в о й . Перестань! Как это у тебя язык не устает?

У х т е р к е . Ништо, язык он без костей.

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Не шуми! Чего бормочешь!

А г р и п п и н а . Мне-то уж выйти, что ли?

М и р о в о й . Выйди, только никуда не уходи. Тебя еще раз позовем.

А г р и п п и н а . Ладно. Выйду-ка, коль так.

М и р о в о й . Первый заседатель. Второй заседатель.

С е к р е т а р ь . Ухтерке и Степанида.

М и р о в о й . Ну-с, все явились?

С е к р е т а р ь . Все.

М и р о в о й , Та-ак... Следовательно, начнем! (*Оправляет очки, открывает дело и читает*). Гражданин Артемий Ухтеркин заявил мне, мировому судье, что третьего дня сноха Степанида выгнала его из

собственного дома, причем кинула ему в спину сухим навозным комом...

У х т е р к е . Так, так...

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Не шуми, читать мешаешь,

У х т е р к е . Нет, нет, не буду мешать, зачем мешать. Ты читай себе, господин мировой, я больше не буду мешать.

М и р о в о й . Говорят тебе, больше не разговаривать!..

У х т е р к е . Молчу, молчу...

М и р о в о й (*смотрит сердито на Ухтерке*). Гм!..

У х т е р к е (*в сторону зрителей*). Язык, собаки бы его съели, ничего толком не выговорит. По-калмыцки выходит.

М и р о в о й . Что ты там бормочешь?

У х т е р к е . Да сказать толком не смог. Язык-то у нас больно корявый.

М и р о в о й . Ну, ладно. Больше не мешай.

У х т е р к е . Нет, больше не помешаю.

М и р о в о й (*пожимая плечами*). А потому он, Ухтеркин, просит привлечь сноху, Степаниду, к законной ответственности... Причем указал свидетелей: одножителя Герасима Криворотова и одножительницу Агриппину Каюрину.

У х т е р к е . Так, так...

М и р о в о й . Ухтерке, не простишь снохе? Прости - и дело с концом.

У х т е р к е . Нет, не-ет! Не прощу! Простить у меня сил нет, господин мировой.

М и р о в о й . Как это сил нет? Ведь для прощения сил не нужно?

У х т е р к е . То-то вот нужно, господин мировой! Она мне в спину навозным комом кинула, спина-то у меня и сейчас болит, нагнуться не дает, а по этой причине и женитьба моя задержалась.

М и р о в о й . Если не прощаешь, будем судить.

У х т е р к е . Вот-вот! Ты и рассуди нас! Как же ей простить, господин мировой! Она мне и хлеба не дает. В прошлом году было это, - так прямо из рук хлеб вырвала...

М и р о в о й . Не забирай в сторону!

У х т е р к е . Не на стороне, господин мировой, у себя в доме и вырвала.

Мировой машет рукой

У х т е р к е . Посто́й-ка, господин мировой, закончу... Вырвала хлеб из рук да начала ругаться: “Ы-ы-ы, говорит, ненасытное горло! И есть-то не можешь по-человечески, как лошадь, хватаешь! Твою бы, говорит, бездонную кадку не хлебом - солодом набить!”

М и р о в о й . Говорю тебе: прошлогоднего не задевай.

У х т е р к е . Ладно, ладно. Прошлогоднего не буду задевать...

Мировой машет рукой.

У х т е р к е . погоди, дай закончить... Наругала, накричала да хлеб из моих рук цап!

С т е п а н и д а . Нет, хлеб у него я не вырвала. Врет он, не верьте ему.

У х т е р к е . А вот и вырвала!

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Не скандальте.

У х т е р к е . Нет, не скандалим...

М и р о в о й . Ухтерке. ты говори то, что нужно.

У х т е р к е . Ага, так, так. Нужное и говорю. Хлеб из моих рук вырвала да собаке: Сакул! На! говорит.

Мировой машет рукой.

У х т е р к е . Посто́й-посто́й, дай доскажу. Собака-то мой хлеб цап! Я хотел было хлеб у ней вырвать, а она возьми да под амбар и забейся. Издохнуть бы ей, этой собаке! Даже она меня за человека не посчитала...

С т е п а н и д а . Что врешь, смерти на тебя нет! Где это я собаке хлеб отдала? Сама же съела. И собаку, старый хрыч, убил, а жить бы ей еще да жить. Очень уж хорошо лаяла!

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Не шуми! Спросят вон и тебя.

У х т е р к е . Я - старый человек. Я не вру. Ты сама врешь! Ы-ы, сплетница!

М и р о в о й . Разговорами о собаке да вранье вы воздуха не сотрясайте. Говорите о том, что было между вами. Ухтерке, говори ты,

У х т е р к е . Так, так, господин мировой, как моя сноха звонит. Заведет волынку - и язык у нее не устает, так и болтает.

М и р о в о й . Говорю тебе, Ухтерке, не забирай в сторону. Ты мне о деле говори!

У х т е р к е . Ага, так, так, о деле и говорю, а не в сторону забираю. В сторону забирать оно не годится. Не помнишь, господин мировой, как в прошлом году мельник с Цивилия в сторону забрал. В сторону забрал, да с бруса...

Мировой машет рукой,

У х т е р к е . Постой-ка, дай закончу. С бруса в сторону забрал да бултых! в воду - и нырнул за мельницу. Так вот оно, господин мировой, в сторону-то забирать.

М и р о в о й . Об этом тебя не спрашивают. Ты говори, что тебе сноха причинила!

У х т е р к е . А-а и верно! Сноха-то? Сноха уж потом хлеб есть не запрещала...

М и р о в о й . Ты не об этом! Расскажи о том, что было третьего дня.

У х т е р к е . И то! Третьего дня... А-а... Третьего дня не из-за хлеба - из-за пирогов вышло, дурная моя голова...

М и р о в о й . Ха-ха-ха! Расскажи, если так, расскажи,

У х т е р к е . Ага, из-за пирогов и вышло. Сноха, вишь, пироги испекла и ест. А я опять сухой хлеб мну, да и хлеб-то заплесневел, позеленел весь. Клопами несет - недохнешь.

С т е п а н и д а . Врет он. Не верьте ему.

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Не шуми...

У х т е р к е . Я старый человек. Я не вру. Ты не перебивай меня, старика... Нет, господин мировой, не вру. Она сама врет. Я никогда не обманываю. Ты мне поверь, старому человеку.

М и р о в о й . Ну, дальше рассказывай.

У х т е р к е . И расскажу... Сноха моя испекла пирог да ест его. Свошенька-а-а! говорю, мне, старику, пирог-то уж больно бы по зубам. Вкусный, что ль, говорю, пирог-то. И сказать не успел - сноха как закричит. Ненасытная, говорит, глотка, - пирога еще захотел, булыжник бы тебе!

С т е п а н и д а . Когда это я так сказала? Что врешь, смерти на тебя кет! Врет он, не верьте ему. Я и рта не раскрывала, чтобы ненасытной глоткой его обозвать. Он сам мне невесть что наговорил. Какой! Нализался самогонки, ходит да икает - тошнит его. Пирога еще тебе, самогонной глотке!

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Обожди-ка ты, не шуми. Спросят вот и у тебя.

У х т е р к е . Вот и сказала: ненасытной глоткой обозвала. Если бы так не обозвала, я бы и пирога поел. Сама ты ненасытная глотка. Такой вертихвостки во всей деревне нет.

М и р о в о й . Что шумите? Вы ведь не шуметь вдвоем сюда пришли. Ухтерке! Скажи ты толком: сноха тебя на самом деле выгнала из дому?

У х т е р к е . Да-да, выгнала, выгнала. Гоном выгнала.

М и р о в о й . Ухтерке! Когда она кинула тебе навозным комом?

У х т е р к е . Что? До ушей что-то не дошло, сынок.

М и р о в о й . Эк-кий, Когда это я твоим сыном стал?

У х т е р к е . Так, так. Не дураки ли мы. Грамоте нас не учили. Учили только в земле копать, так и умрем, землю ковыряя. Умрем - и вытянемся, разинув рот.

М и р о в о й . Слушай! Когда сноха кинула тебе в спину навозным комом?

У х т е р к е . Ага! Кинула, господин мировой, кинула. Пирогов наелась,

лакомка, да собралась на печку спать, ровно кошка...

Мировой машет рукой.

У х т е р к е . Погоди-ка, дай закончу... Забралась да задала храпу. Хрр-хрр! только и слышно. До самой смерти, что ли, думаю, моя сноха спать будет, А она знай храпит. Кабы это знать, пусть бы уж умерла.

С т е п а н и д а . Что врешь, обманщик! Где это я спала? Так только лежала! Ты сам, как старая свинья, день и ночь спишь, даже скотину убирать не выходишь.

У х т е р к е . Ты не перебивай меня, старика. Я по порядку рассказываю. Послушай-ка, господин мировой. Проснулась и пить захотела, а воды-то нет... Опять на меня набросилась. Ы-ы, лодырь, говорит. В кадке воды нет, по воду, говорит, не сходишь, дармоед.

Мировой машет рукой.

У х т е р к е . Дай доскажу. Смотрите-ка, да разве так ей нужно говорить мне, старому человеку? Сама по воду иди, говорю, ты молодая. На печке, говорю, мне, старику, лежать полагается. И договорить не успел... Сноха, недолго думая, прыг! с печки. Головы приподнять не дала: втычки из избы выгнала.

С т е п а н и д а . Втычки выгнала? Что врешь, назола? Ты сам меня сначала в зад пнул.

У х т е р к е . Где это я в зад-то пнул? Ты сама прежде сковородником мне в губы ткнула. Клык у меня выбила, я им чуть-чуть не подавился.

С т е п а н и д а (*подойдя, тычет Ухтерке в губы*). Ы-ы, обжора!

У х т е р к е . Ай-ай! Убила, убила!..

М и р о в о й (*стукнув по столу рукой*). Не скандальте здесь!.. Ишь, нашли о чем галдеть!.. Тихо!.. Ухтерке! Говори ты толком о чем нужно!

У х т е р к е . Так, так, Я и говорю, что нужно...

М и р о в о й . Чтобы с тобой говорить, старик, нужно сначала хорошенько закусить. Без этого с тобой намучишься совсем.

У х т е р к е . Вот-вот! На голодное брюхо кому говорить захочется. Сидим здесь сегодня, а уж смеркается, животы-то давным-давно подвело. Не евши разве проживешь? От еды вся сила. Ты, поди, много-то не ешь, господин мировой, а я - так!..

Мировой машет рукой.

У х т е р к е . Погоди, расскажу. Такого едока раньше по всей деревне не было. Ну, я уж и ел! Возьму, бывало, краюху поперек, глянь, господин мировой, возьму, бывало, вот так (*берет со стола книгу и показывает., как он откусывал*), да и как откушу!

Мировой машет рукой.

У х т е р к е . Постой-ка, дай закончу! Так и съем, бывало, всю краюху. А как съем, три ковшы воды выпью. Брюхо-то вот как раздуется...

М и р о в о й . Не говори лишнего!

У х т е р к е . Стой, доскажу...

М и р о в о й . Да не...

У х т е р к е . Нет, нет, больше не буду...

М и р о в о й . Ведь тебя об этом не спрашивают!

У х т е р к е . Не понял я, сынок! Не знаю, о чем ты меня и спрашиваешь. Туговат я на ухо. В одно ухо войдет, а в другое выйдет... (*Шепотом.*) Когда я был маленький, в ухо мне двухвостка попала, говорят. Потому я и глуховат. Это не только я - все деревня знает.

М и р о в о й . Беда с тобой. Ну, сказывай дальше, что тебе сноха причинила.

У х т е р к е . И дальше так: так и колотит сковородником.

М и р о в о й . Почему же твой сын ее не уймет? Ведь у снохи муж, наверное, есть?

У х т е р к е . Муж! Мужа-то не-ет. В солдаты ушел. В прошлом году они как раз вдесятером ушли. Один - мой Петр, другой - Кузьма Каюрин, потом - Николай Щеголь, потом Эндри Московский, потом Тинехпи

Переселенец...

М и р о в о й . Лишнего говоришь!

У х т е р к е . Нет, какое лишнего, еще много. Кто уж там еще... А-а, еще Савелий Толстяк... Не знаешь ли ты его, господин мировой? К таким, как ты, он иногда мясо продавать ходит.

М и р о в о й . При чем тут Савелий Толстяк? Ведь тебе о нем не спрашивают. Ты о своем сыне говори.

У х т е р к е . А-а... Мой сын-то... Не вернулся он домой, в солдатах свою голову сложил, бедняга... *(Шепотом.)* Его там за бунт, говорят, расстреляли. Ты, господин мировой, никому не говори... *(Громко.)* Его смерть я даже во сне видал. Цивильск горит будто. Народу, будто, полна улица... Не базар ведь сегодня, что это за народ ходит, думаю. Потом будто дождь пошел. И не люди, и не дождь будто. Ходят и летают будто между землей и небом, и неизвестно кто.

Мировой машет рукой.

У х т е р к е . Постой-ка доскажу... Я что это думаю. А это, вишь, бунт был, что Петр да другие устраивали...

М и р о в о й . О снохе говори.

У х т е р к е . Ладно, ладно. О снохе и буду говорить. Для нее хоть умри, хоть воскресни. И думушки не думает. Только и знает, щеголиха, по базарам бегать да меня грызть. Уж до тех пор скандалит, до тех пор скандалит; как собака лает, рта раскрыть не дает.

С т е п а н и д а . Не верьте ему. Врет он. Все врет. И ругать не ругала, и из дому не выгоняла.

У х т е р к е . Ага, выгнала, как есть выгнала. Я бы и в суд не подавал, если бы не выгнала.

М и р о в о й . Ухтерке! Ты со снохой не перекоряйся, нам говори!

У х т е р к е . Так, так! Вам и говорю. Сноха меня и вправду из дому выгнала. Не вру. Ну, вот, выгнала, значит, а я это спускаюсь тихонько вниз

по ступенькам. Сноха-то как наскочит сзади да хдобысь! меня по затылку, Я и загремел кувыркком. Бултых! и прямо в лужу. Ну, и уселся там...

С т е п а н и д а . Где это я тебя толкнула? Ы-ы, назола, врет еще вдобавок!..

У х т е р к е . Конечно, толкнула. Если бы не толкнула, в лужу-то я зачем, нарочно бы, что ли, сел? Ты посмотри, господин мировой, отпираться уж начала, негодная. А я, старый человек, обманывать не стану. Д-да, если бы она не толкнула, я бы и портки не замочил, и зад бы себе не замарал. Зад-то у меня и сейчас грязнехонький. Если не веришь, посмотри, господин мировой. Обманывать не буду! (*Оборачивается и показывает.*)

М и р о в о й (*стукнув по столу рукой*). Стой как следует, дурак, что ломаешься? Говори скорее, что дальше было?

У х т е р к е . И дальше все так же...

М и р о в о й . Что так же?

У х т е р к е . Выкарабкался я из лужи да потом, не вру, прямо кулаком погрозил: "Сноха-а, говорю, этого я тебе не прошу! В суд, говорю, подам! " - А зачем она меня, старика, обижает? Или по нынешним законам снохи должны свекора по затылку колотить?

С т е п а н и д а . Врет он, не верьте ему!..

У х т е р к е . Меня, старика, ты не перебивай! Я по порядку рассказываю. Послушай-ка, господин мировой. Вот я в суд и пошел. А сноха-то мне вслед и кричит; "Иди, таскайся по судам, обезьянья порода! Таскайся, бесстыжий!" Только крикнула... Эге! схватила навозный ком да как закатит мне в спину! Я было наклонился, чтобы ком пролетел, да не-ет, мои-то старые кости уж не те, скоро не повернешься. В спину или немного пониже, вот сюда и попало. И опомниться не успел - хлоп!

С т е п а н и д а . Врет он. Не верьте ему: только и всего, что шлеп!

У х т е р к е . Ты меня, старика, не перебивай. Я по порядку рассказываю. Послушай-ка, господин мировой. Чего-чего мне она тут не наговорила. Не в суд бы, говорит, тебе идти, старому болтуну, а в

преисподнюю киреметя провалиться. Не прощу я ей, господин мировой!
Никогда не прощу. Умру, а не прощу, А умру, так пусть горсти земли на
могилу не бросит. Уйми уж ты ее как-нибудь, господин мировой!

М и р о в о й . Уйдем.

У х т е р к е . Уйми, уйми! Так сделай, чтобы хлеб она больше из моих
рук не вырывала! Да пироги чтобы есть не запрещала!..

М и р о в о й . Ну, а тогда тебе хватит?

У х т е р к е . Как не хватить!.. Хватит, хватит.

М и р о в о й . А ты не хочешь, чтобы ее в каземат посадили?

У х т е р к е . Что-о! В каземат? Нет, нет, нет! О каземате ты и рта не
раскрывай! Ты ее так уйми! (*Шепотом.*) Я у тебя в долгу не останусь,
пятиалтынный пожалуйю...

М и р о в о й . Ха-ха-ха! Ах-ха-ха-ха!..

П е р в ы й и в т о р о й з а с е д а т е л и . Хе-хе-хе! Хы-хым-хым!

У х т е р к е (*смеется, глядя на них*). Ахи-ахи-ахи-хик!

М и р о в о й . Ха-ха-ха! Ну, Ухтерке! Чудной ты человек! Не зря тебя,
мучей, Ухтерке прозвали!

У х т е р к е . Ага, так оно и есть! Ни с того ни с сего человеку прозвища
не дадут!

М и р о в о й . Ну, Ухтерке! Прости снохе. Тогда и делу конец.

У х т е р к е . Нет, не-ет! Не прощу! У меня свидетели есть. Люди на
улице видели, как она навозными комьями в меня швыряла. Кадак Севар и
Крахьян видели. Если не веришь, я присягу принять могу.

М и р о в о й . Допросим свидетелей... Позвать сюда свидетеля
Герасима Криворотова!

С е к р е т а р ь . Криворотов!

К р и в о р о т о в . Я! (*Входит.*)

Явление 9

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель.

Секретарь. Ухтерке. Степанида. Криворотов.

Криворотов. Чего изволите!

Мировой. Криворотов, ты - свидетель...

Криворотов. Так точно, господа присяжные!

Ухтерке. Так, так, господин мировой. Он мой свидетель, он тебе все расскажет.

Первый заседатель. Молчи! Не тебя сейчас спрашивают.

Криворотов. Никак нет, господа присяжные, я по этому делу ничего не знаю.

Ухтерке. Да видел ведь, чего отпираешься?

Криворотов. Не видел!..

Ухтерке. Э-э, браток Щербатый, как же это ты? А я еще тебя хорошим парнем считал...

Криворотов. Молчи, дурак набитый! Кто это тут для тебя браток-то? Кому - браток, а для таких как ты - не браток, а господин Герасим Федорович Криворотов-Второй! Знаешь ты это?

Ухтерке (*всплескивает руками*). Вот негодный!

Криворотов. Господа присяжные! Он меня кляузником хочет сделать, в свидетели выставил. По этому делу я ничего не знаю.

Ухтерке. Негодный! Негодный!

Первый заседатель (*грозит Ухтерке рукой*).

Мировой. Криворотов, ты сначала выслушай. Знаешь ты или не знаешь - об этом тебя сейчас не спрашивают,

Криворотов. Понимаю.

Мировой. Раз ты свидетель, то, когда тебя спросят, ты должен сказать всю правду. Не будешь отвечать по правде - тебе самому плохо будет. За ложные показания в тюрьму сажают.

Криворотов. Это так точно, господа присяжные.

Мировой. Если так, скажи: стояли вы третьего дня с Агриппиной на улице?

К р и в о р о т о в . Э т о т а к т о ч н о ... Э - э , н е с т о я л и , н е с т о я л и .
Третьего дня я и на улицу не выходил!

М и р о в о й . С к а з а л в е д ь я т е б е , ч т о н у ж н о г о в о р и т ь п р а в д у . П о ч е м у
обманываешь?

К р и в о р о т о в . Н и к а к н е т , г о с п о д а п р и с я ж н ы е ! С у щ ю ю п р а в д у
говорю. До сих пор не врал и теперь рта не замажаю.

М и р о в о й . П о ч е м у ж е т ы д в о я к о с к а з а л ?

К р и в о р о т о в . Э т о т а к т о ч н о , я з ы к у м е н я н е т а к п о в е р н у л с я .

М и р о в о й . С к а ж и д а л ь ш е : к о г д а в ы с т о я л и н а у л и ц е , к и н у л а
Степанида в отца навозным комом?

У х т е р к е . А г а , к и н у л а , г о с п о д и н м и р о в о й , к и н у л а !

К р и в о р о т о в . Н и к а к н е т , г о с п о д а п р и с я ж н ы е .

М и р о в о й . Е с л и н е в и д е л , п о ч е м у п р а в д ы н е г о в о р и ш ь ?

К р и в о р о т о в . Я - с в о б о д н ы й г р а ж д а н и н , г о с п о д а п р и с я ж н ы е . И н е
вру и от виденного не отпираюсь. Только я по этому делу ничего не знаю. Не
видал, не слышал.

М и р о в о й . А н е з н а е ш ь л и т ы : о т ц а - т о С а б а н и н е п р и т е с н я е т
немного?

У х т е р к е . Д а - д а , п р и т е с н я е т , г о с п о д и н м и р о в о й , п р и т е с н я е т . К а к
начнет притеснять, так и теснит до самой двери.

Первый заседатель грозит Ухтерке рукой.

К р и в о р о т о в . Н и к а к н е т , г о с п о д а п р и с я ж н ы е . У х т е р к е с а м н а
Сабани наговаривает.

У х т е р к е . Г о с п о д и н м и р о в о й , т ы е г о б о л ь ш е н е с п р а ш и в а й ! О н
упрямится.

М и р о в о й . К р и в о р о т о в , с к а ж и - к а е щ е : н е г о н и т С а б а н и с в о е г о о т ц а
из дому?

К р и в о р о т о в . Н е м о г у з н а т ь , г о с п о д а п р и с я ж н ы е ! Н е в и д а л , н е
слыхал.

У х т е р к е . Господин мировой! Они с Сабани заодно! Не верь ты им. Мою сноху Кадак Севар замуж за себя улещает. И вчера они вместе на базар ходили.

К р и в о р о т о в . Никак нет, господа присяжные! Ни на базаре не бывал, ни с Сабани не гулял. *(К Ухтерке.)* Ы-ы, старый дурак! Сабани я вчера не то что на базаре - во сне не видал.

У х т е р к е . На лице-то у тебя войлок, потому и стыда не знаешь.

С т е п а н и д а . Они сами с Крахьян заодно. Отец мне и вчера все твердил: только бы, говорит, Крахьян замуж взять, уж мы бы тебе, киреметю, кланяться не стали. Не кланяйся! На что мне твои-то поклоны!

М и р о в о й . Криворотов! Еще что знаешь?

К р и в о р о т о в . Больше ничего не знаю.

М и р о в о й . Довольно. Ухтерке, снохе тебе придется простить. Свидетели в твою пользу не показывают,

У х т е р к е . Нет, нет! Не прощу. Пусть гром меня разразит - не прощу. У меня Крахьян есть, она тебе все расскажет. *(Зовет Агриппину.)* Крахьян, иди-ка сюда! Иди.

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Не кричи! Без тебя позовут.

М и р о в о й . Ухтерке! Встань ты на свое место!

У х т е р к е . Ладно, встану.

М и р о в о й . Позвать сюда свидетельницу Агриппину Каюрину.

С е к р е т а р ь . Агриппина Каюрина!

А г р и п п и н а . Здесь!

С е к р е т а р ь . Входи!

А г р и п п и н а . Иду, сейчас!

Явление 10

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель.
Ухтерке. Степанида. Криворотов и Агриппина.

М и р о в о й . Агриппина! Встань ближе!

Агриппина подходит ближе к столу. Когда она проходит, Криворотов дергает ее за локоть и шепчет на ухо: "Не говори, не говори. Отпирайся, от всего отпирайся. Не будешь отпираться - я тебя на всю деревню ославлю»

М и р о в о й . Агриппина, о том, что ты видела, расскажи правду. Если будешь обманывать, тебе плохо будет.

Агриппина . Ладно, расскажу.

Ухтерке . Крахьян, ты скажи; кинула.

Первый заседатель *(машет Ухтерке рукой)*.

М и р о в о й . Крахьян, ты стояла третьего дня на улице?

Агриппина . Стояла, Мы вдвоем с Кадак Севар стояли...

Криворотов *(с силой дергает ее за локоть)*.

Агриппина , Э-э, не стояла, не стояла! Третьего дня я и на улицу не выходила.

Криворотов . Господа присяжные, мы с Крахьян на улице не третьего, а четвертого дня немножко постояли... Зря-то бы и не стояли, да татарин один рыбу продавать приехал, ну я и подошел, не свежая ли, думаю.

Первый заседатель . Не шуми! Тебя не спрашивают!

Ухтерке . Врет! Четвертого дня на нашей улице не только татарина - даже котенка не было. Сам это знаю.

М и р о в о й . Крахьян, видела ты, что Сабани бросила в отца навозным комом?

Криворотов дергает Агриппину за локоть.

Агриппина . Не-ет, не видала! Ничего я не знаю.

Ухтерке . Крахьян! Видела ведь, почему не говоришь?

Первый заседатель . Молчи! Тебя не спрашивают!

Ухтерке . Не-ет, не буду шуметь. Крахьян отпирается, вот я и говорю.

М и р о в о й . Крахьян, как живет Степанида с отцом?

К р и в о р о т о в подходит и дергает Агриппину за локоть.

А г р и п п и н а . Не-ет, ничего не знаю. Живут, поди.

У х т е р к е . Крахьян, зачем отпираешься?

П е р в ы й з а с е д а т е л ь . Э й! (*Грозит Ухтерке рукой.*)

М и р о в о й . А не притесняет Степанида отца?

К р и в о р о т о в (*подходит и дергает Агриппину за локоть*).

У х т е р к е . Крахьян, скажи!

А г р и п п и н а . Не-ет, ничего я не знаю.

У х т е р к е (*всплескивает руками*). Вот горе!

М и р о в о й . Крахьян, скажи-ка еще! Не гонит Сабани отца из дому?

К р и в о р о т о в подходит и дергает Агриппину за локоть.

А г р и п п и н а . Нет. Хоть веревкой поганой удавите, ничего не знаю.

Не видала, не слыхала и рта не раскрывала...

У х т е р к е (*всплескивает руками*). Ну, Крахьян!

М и р о в о й . Ничего не знаешь?

А г р и п п и н а . Ничегошеньки не знаю.

М и р о в о й . Достаточно.

У х т е р к е . Крахьян, что же это ты?

М и р о в о й . Ухтерке!

У х т е р к е . Я-х!

М и р о в о й . Тебе остается только простить снохе... Ни один свидетель толком не показывает.

У х т е р к е . Ладно, постой-ка! Господин мировой! Если она не будет запрещать есть пироги, то и простить недолго. Сама пусть простит!

М и р о в о й . Сабани, не будешь больше запрещать отцу пироги есть?

С т е п а н и д а . Да я ему и так никогда не запрещала.

У х т е р к е . Сношенька! Ты уж и дальше не запрещай!

Степанида . Хоть хуплу пеки да ешь!

Ухтерке . Вот так сноха у меня, куколка!

Степанида . Отец! И ты тоже мне одно дело не запрещай!

Ухтерке . А что?

Степанида . Я хочу Кадак Севара в дом взять...

Ухтерке . Ладно, бери, сегодня же бери! Зятек! Дай руку!

Криворотов . Давайте уж дальше по-хорошему жить!

Ухтерке . Я тоже женюсь! Крахъян! Пойдешь за меня замуж? У меня коза есть!

Агрипина . Если Сабани не против, пойду. У меня и у самой овца есть!

Ухтерке . Сноха, сношенька! Ты не против?

Степанида . По мне хоть двадцать семь раз женись.

Ухтерке . Женюсь, сегодня же женюсь!

Мировой . Ухтерке! Снохе-то уж простишь, наверно?

Ухтерке . Можно! Прощаю! Пиши: простил-де. Женится-де.

Мировой . Ха-ха-ха!

Секретарь . Хе-хе-хе!

Первый заседатель . Ха-ха-ха!

Второй заседатель . Ыхм-ыхм-ыхм!

Ухтерке . Крахъян! Нам уж с тобой здесь больше и делать нечего!
Прощай, господин мировой!

Криворотов . Прощайте, господа присяжные!

Судьи имеются.

З А Н А В Е С

1918-1919

Павлов, Ф. На суде : [комедия в одном действии] / Ф. Павлов ; перевод Н. Павлова // Чувашская литература : хрестоматия для X-XI классов школ с

*многонациональным составом учащихся и русских национальных школ / авт.-
сост. В.Н. Пушкин. – Чебоксары, 1997. – Ч. I. – С.106-120.*